

ПЕРЕНОСЧИК

ИСТОРИЯ ПЕРВАЯ

ИЛЪЯ СМОЛЪЯНИНОВ

12+

Илья Смолянинов

Переносчик

«ЛитРес: Самиздат»

2019

Смолянинов И. В.

Переносчик / И. В. Смолянинов — «ЛитРес: Самиздат», 2019

ISBN 978-5-532-08162-8

Чужестранец оказывается свидетелем трагической случайности, после чего попадает в водоворот событий, вынуждающих его уходить от преследования и скрываться, перемещаясь с одной планеты на другую. Этот роман в жанре приключенческой фантастики насыщен действиями героев, погонями, нестандартными сюжетными ходами и путешествиями по непохожим друг на друга мирам.

ISBN 978-5-532-08162-8

© Смолянинов И. В., 2019

© ЛитРес: Самиздат, 2019

Содержание

1-я часть. Саонгора	5
I. Электрик	5
II. Сандра	9
III. У обочины	12
IV. “Метрок”	15
V. “САЭЛ”	18
Конец ознакомительного фрагмента.	21

*Отказано в бессмертии цветам.
Бессмертники и те не вечны вовсе.
Шуршат сухие венчики, и осень
Прощальный бал дает в саду кустам.*

*Отказано в бессмертии морям.
Да что моря! Стареют даже горы
И вниз растут, и ходят разговоры
О том, что срок приходит и горам.*

*Бессмертие лишь в нас, но как же им
Распорядимся мы. Оно так хрупко.
Стенает в небе сизая голубка,
А мы, смеясь, над пропастью стоим.*

*Олег Сердобольский
(из сборника "Меж бездной земной и небесной")*

Время и случай, которые управляют всем сущим, иногда выдают себя за судьбу.

Роджер Желязны ("Возмездие трех фурий")

...не нужно нам поэтов, которых талант может убить первая строгая или несправедливая критика...

Виссарион Белинский

На тебя нельзя положиться, что ты с первых страниц можешь различить, будет ли содержание повести стоить того, чтобы прочесть ее, у тебя плохое чутье, оно нуждается в пособии, а пособий этих два: или имя автора, или эффектность манеры.

Николай Чернышевский ("Что делать?")

1-я часть. Саонгора

*Без негатива позитив наскучлив и безвкусен,
Но этот мир не разберет, к чему он больше склонен.*

I. Электрик

"Вот как все же грустно бывает просто сидеть и смотреть телевизор!" Столько разных каналов появилось, чувствуешь иногда, как они давят, угнетают тем, что нельзя от них оторваться. Сейчас, кажется, возьму пульт и выключу, а нет, рука сама нажимает на другой канал, а в голове возникает лукавая мысль: вот только посмотрю, что там дальше, и сразу выключу. Но не удастся, и плещешься в паутине. Так может пройти весь день, неделя, жизнь. Нескончаемые потоки информации каскадом падают с экрана, словно водопад неугомонной реки. Упиваясь ими, окунаясь в них, невозможно сделать шаг в сторону: нет желания, нет возможности, нет воли...

Страшнее всего, когда никто не может тебя спасти... Когда ты один, никто не подойдет и не нажмет кнопку, никто не устыдит тебя в слабости, не отвлечет, не развлечет, не займет чем-нибудь.

"Информация, информация... Сгораю в ее потоке, мыслю не завтрашним, не вчерашним, не сегодняшним. Мыслю чужим, вневременным". Если бы человек был способен хотя бы запомнить все это, то, может быть, цены бы такому не было, но ведь все проходит насквозь. Та же вода, что я пью, спустя несколько часов стекает в унылую бездну канализации.

"Как цивилизация это допустила?! Но раз я задумался об этом, значит, я не совсем еще свихнулся... Оставлю музыкальный канал и пойду выпью чаю... Как больно вставать". Спина уже привыкла к дивану, на голове просвечивает плешь от гнусного времяпрепровождения. На полу везде разнородная грязь, и сквозь нее длинная тропинка к столу и к двери, точно вытопанная меж луговых сорняков. На столе пыль вокруг пепельницы, кружки с тарелкой и того места, куда облакачиваюсь. "Ненавижу себя за это. Настоящий дегенерат! Всю жизнь хотел увидеть дегенерата, думал, особые люди, которых не так легко встретить, и тут на тебе – сам оказался дегенератом".

Выпуск «Новостей» плавно переходит в сообщение о том, как избавиться от грызунов или насекомых, следует пособие по правильной стирке белых вещей, далее музыкальный клип, начало какого-нибудь фильма, посреди которого многочисленные повествования, чем кормить охотничью собаку, что дарить любимой женщине, где заказывать волшебника на день рождения, какие сосиски на самом деле сделаны из мяса и какой шоколад из шоколада. Все это в определенный момент превращается в неразрывную цепь, когда мозг уже перестает различать грани.

Чай очень вкусный. Хочется курить. Мне нравится курить. Сам не знаю почему. Наверное, потому, что интересно смотреть, как из собственной глубины, оттуда, где сам ни разу не побываешь и не заглянешь, выходит что-то странное, будоражащее, неуловимое и поэтому загадочное, такое, как сизый клубящийся дым. Почти никто из курящих не пытается понять его природу, а стоило бы... Еще, пожалуй, мне нравится вкус этого дыма. Он какой-то гадкий, помойный, но приятный, помойно-ароматный. На столе новая нераскрытая пачка...

"Если попробовать взвесить, сколько табака я скурил, если попробовать ограничить кубометры дыма, который я выпустил, если посчитать минуты, в которые я втягивал серую массу, то что же получится? Ужас! Эта пачка будет последней!"

Я закурил первую сигарету. Но тут почувствовал некоторую слабость и перебрался обратно на диван. Внимание мое привлекли начальные титры очередного занудного фильма, каких я в день смотрел штук по шесть, а то и больше...

За двадцать лет до начала событий, как рассказывал черствый голос, был рожден непобедимый и могучий воин, сила которого была заточена в его матери. Через двадцать лет он повстречал священнослужителя, одного из немногих, кто знал тайну великого спасения. Тот поведал воину о его миссии и рассказал, как добыть свою силу... В огромном замке Леен встал перед матерью на колени и опустил голову. Она не понимала, что это означает. Он попросил у нее прощения, попросил прощения у бога, поднялся, обнял мать и перерезал ей горло. Он припал к ране бьющейся в агонии женщины и стал пить материнскую кровь, которая и содержала его могущество и силу... Вдруг телевизор погас.

Я вскочил с дивана и подбежал к экрану. Несколько судорожных нажатий указательным пальцем на кнопку включения ни к чему не привели. Краем глаза я увидел дым от розетки.

Через два часа раздался стук в дверь. На пороге стоял мужчина в синем комбинезоне с пластиковым чемоданчиком в руке. Он глупо хлопал глазами. Его скуластое лицо поросло седой щетиной, а волосы на голове были зачесаны назад.

– Электрика вызывали? – спросил он.

– Да-да, – рассеянно ответил я и жестом пригласил внутрь.

Мужчина вошел. На его груди слева я заметил белый прямоугольник: Фарнеев Садек. Еще там красовался номер телефона и логотип энергетической компании.

Синий комбинезон прошел в комнату, остановился возле розетки, опустился на левое колено и открыл чемоданчик. Я присел рядом и стал наблюдать за действиями профессионала, который все время раздраженно шмыгал носом. Он извлек из чемодана отвертку и принялся отвинчивать расплавившуюся розетку. Та в свою очередь привередливо скрежетала. «Коротит», – констатировал электрик.

Через пять минут новенькая белая розетка была ввинчена на место старой, которая теперь валялась на полу и, грустно разинув расплавленную пасть, попахивала горелым лаком. Электрик, все интенсивнее всасывая воздух большим курносым носом, стал собирать чемодан. И тут я вспомнил, что не так давно купил новую люстру, но до сих пор ее не повесил. Решив отделаться от лишних хлопот, я робко предложил:

– Извините, раз уж вы здесь, то не могли бы подключить люстру?

– Отчего нет? Где она? – Садек податливо оглянулся, будто искал люстру, и внезапно закашлялся. Его кашель меня немного напугал. Он был такой мокрый, и казалось, что из мужика сейчас вылетят все его внутренности.

– Мне кажется, вы простужены, – как бы извиняясь за лишнюю работу, говорил я, открывая серую коробку, вытасченную из шкафа. – Хотите горячего чаю?

– Нет, спасибо, нам запрещено, – успокоил меня электрик. – Можно мне вот этот стул?

Я положил люстру на диван и внимательно следил за тем, как электрик откручивал мой старый светильник, который уже забыл, когда его последний раз протирали. Из носа гостя вдруг обильно потекли сопли. Он подал мне открученный светильник, и я с отвращением опустил его в коробку.

– Кто здесь у вас копался?! – недовольно проворчал электрик. – Все провода перепутаны. Ничего не понять!

Сопли уже свисали ниже его подбородка и энергично подергивались от движений, которые совершали не перестававший шмыгать нос и перебиравшие провода руки.

– Принесу салфетку, – снова беспокоился я.

– Не надо... не нужно!

Электрик отвлекся на мгновение и ловко подхватил падающие сопли правой рукой. Их было слишком много, и от такой картины к моему горлу подступила тошнота. А синий комбинезон снова взял отвертку и запустил руку в комок проводов. Вдруг послышался треск, хрип, скрежет. Электрик задергался на стуле, стул закачался, под потолком замелькал свет и посыпались искры. Я быстро отскочил в сторону, зная, что находиться рядом и тем более притрагиваться к человеку в тот момент, когда его замыкает электричеством, опасно.

"Страшное дело, если кто-нибудь узнает про это. Меня ведь казнят", – рассуждал я через несколько минут, стоя над обугленным телом. Нужно прятать труп. Чертов электрик!

Тело саонгорского электрика значительно превышало по размерам и весу меня. Значит, бегать с ним мне не удастся, но с передышками перетащить его вполне возможно. И где-то я еще слышал, что после смерти тело становится легче.

Взвалив опаленную плоть себе на плечи, я поплелся к двери, переводя дыхание через каждые два шага. От Садека сильно пахло жареным мясом. Мне это на мгновение напомнило последнюю поездку за город с вином и пивом, жареными шашлыками и беспечным весельем. Но, отогнав приятные воспоминания, всплывшие в неподходящую минуту, я посмотрел в глазок: на площадке коридора с темно-розовыми стенами никого не было. Спускаясь в лифте, я шептал себе под нос что-то вроде молитвы, замороженно глядя на верхнюю часть двери, где мерцали голубые цифры этажей. Повезло: лифт открыл двери уже на подземной стоянке.

"Пойдем, дружок", – я снова взвалил тело на плечи и потащил его к небольшому красному «Каро», который выиграл в прошлом году в телевизионной лотерее. Машина, конечно,

далеко не новая на сегодняшний день, но чего лучшего может желать маленький арабксманский студент-эмигрант. "Полезай в багажник", – мне становилось как-то спокойнее после того, как я отпускал покойнику какую-нибудь фразу в повелительном наклонении, будто мы в паре делали одно общее дело. Багажник у моей машинки отличался великодушной вместительностью по сравнению с салоном, и электрик поместился туда без дополнительных усилий с моей стороны. "Полдела сделано. Осталось самое сложное". Я облокотился на багажник, достал из пачки вторую сигарету и закурил, глядя в одну точку. Чертов электрик!

II. Сандра

Со стороны въезда послышался резкий и свистящий шум мотора, заставивший меня очнуться. Почти до конца докуренная сигарета обожгла пальцы. Во рту стоял странный вкус пережаренного мяса, горечи и соли. Сплюнув, я открыл дверь и сел за руль. Мелькнул голубым маленький прямоугольный экран на передней панели. Если надоедала навигация с авариями, пробками и предложениями интерактивных услуг, то он показывал только один канал – "Саонгорская Поверхность", где непрерывно транслировали информацию узкого поля и однообразной тематики: новости, рекламу и несколько рубрик для автолюбителей. Такая политика канала поощрялась и считалась правильной с точки зрения безопасности. Отдельным меню предлагалась межконтинентальная и международная линия: заказ билетов на любой транспорт в любое время в пределах досягаемости полета.

Через минуту я медленно выезжал из подземного гаража.

– Эй! – окликнули сзади.

Я обернулся. К машине приближалась Сандра, одна из моих знакомых сокурсниц в колледже. Я давно хотел познакомиться с ней, но здесь, в этой стране, меня стесняет множество факторов. Бывало, что целыми вечерами я вбивал себе в голову обидные мысли: я не урод, но здесь чужой, поэтому появляется комплекс неравенства, нужно терпеть. И я не способен нравиться местным просто даже своей чужестранной внешностью, так чего ж я так заглядываюсь на эту высокую красавицу? Она и мельком в мою сторону не смотрит, да и проходит мимо, будто я и не стою на пути. "Отвяжись от нее и от этих мыслей – говорил я себе, – не дож-дешься! Хочется с девками отрываться – улетай обратно на свою землю и там все будет.". Короче говоря, теперь эта симпатяжка стояла рядом с моей машиной и смотрела на меня.

– Привет, Сандра! Как дела? – не нашелся я сразу и начал с глупого вопроса.

– Вот только сегодня сдала годовую работу на аттестацию и теперь пару недель могу делать все, что вздумается, – беззаботно прощелбетала Сандра. Что-то было в ее лице и голосе такое неземное, прекрасное – не из этих мест пришла ее красота. Размышляя иногда над тем, что может привлекать меня в крупности ее саонгорских форм, в очаровательном, но большом для меня лице, в лихой девчачьей походке, один шаг которой равнялся почти двум моим, ответа я не находил. Нельзя сказать однозначно, что это было то самое драгоценное чувство, которое может подарить судьба, но некоторые подобные ощущения она во мне вызывала, она волновала меня, но я был далек от нее, как, впрочем, и от других, во всем.

– Куда направляешься? – прервала Сандра затянувшуюся паузу, очевидно ожидая от меня потока комплиментов в свой адрес, ведь не зря торжественно было объявлено об аттестации.

– А, м-м, я? Я направляюсь? Ах да, я еду... – черт, она застала меня врасплох, чтобы так сразу выдумать. Не сказать же ей, что я вывожу труп. – Еду в город.

– О, как кстати! Подбрось в центр до "Универсала".

"Как же быть? Нельзя ей отказывать, но она может помешать. Хотя, чем помешать?" Ведь труп не в салоне сидит. Для меня же это необыкновенная возможность побыть рядом с ней, с Сандрой, пообщаться вблизи... Очень странный сегодня день: такая трагичная неудача и вдруг такой чудный сюрприз; неудивительно, что хочешь избавиться от первого и обрести второе.

– Давай, конечно! Садись справа на переднее, – я потянулся и открыл правую дверь изнутри.

Не я один испытывал к Сандре нежные чувства, и не только я оставался наедине со своими мечтами. Она недавно появилась в колледже и за тот год, что училась здесь, успела привлечь к себе внимание большей части мужской аудитории. Вот ее краткий портрет: зеленые глаза, над которыми лихо прочерчены линии черных бровей, прямой гладкий нос, по кото-

рому можно было изящно скользить кончиками пальцев, ровные ноги с красиво выдающимися бугорками колен и изящной линией бедра. Но настоящей ценностью этого создания была светлая копна упругих волос. Волосы благоухали неповторимым ароматом и, казалось, блестели даже в полной темноте. Мне более ни до, ни после не встречалось в жизни ничего прекраснее.

Съехав на дорогу, мы понеслись по прямым улицам Саонгоры, которые уже зажгли свои электрические деревья, провожавшие сумасшедших водителей. Впереди высились силуэты небоскребов, отмечающие центр населенного мегаполиса. До места назначения оставалось около получаса. Поездка проходила в молчании, и мы лишь изредка обменивались взглядами. Во взгляде Сандры угадывалось какое-то желание, мысль, вопрос, загадка. Я вдруг почувствовал, что стал интересен ей. Мне даже показалось, что девушка поехала со мной не из-за того, что ей куда-то нужно, а тоже искала повод для общения и ничего другого не нашла.

Место, которое мне было нужно, находилось совсем недалеко от «Универсала», куда я вез Сандру. Теперь я забыл о девушке и полностью погрузился в мысли, как справиться с моей жутковатой задачей. Я даже не заметил крупную аварию на широкой автомагистрали. Меня отвлек выпуск «Новостей» по "Саонгорской Поверхности": с экрана рассказали о том, что океанический конфликт погашен. Человек в прямом эфире проанализировал обстановку на месте и сообщил, что требования работников уже выполнены. Я отвлекся от скучных новостей, но тут ведущая перешла к следующему сообщению:

"Сегодня при невыясненных обстоятельствах без вести пропал сотрудник центральной энергетической компании «САЭЛ». В электронной ведомости Садека Фарнеева отмечен заказ по улице Франка Шуверто в микрорайоне Грозове, по которому, как предполагает следствие, он и отправился. Связаться с ним не удается до сих пор. Официальные лица компании уверены, что их сотрудник похищен. Следственный отдел «САЭЛ» уже приступил к расследованию. Достоверно известно, что пропавший является частью специального исследования, проводимого «САЭЛ» в целях переквалификации служебного персонала. Гражданское следствие также предполагает, что Садек Фарнеев мог быть похищен по заказу одним из иностранных государств, промышленяющих отловом технологий Саонгоры. Национальный технологический гигант «САЭЛ» уже многие годы является крупнейшим разработчиком сверхсложных лейронопрепаратов, взаимодействующих с человеческим мозгом..."

Волосы на голове зашевелились, глаза расширились. Никто не поверит, что я предлагал ему платок, а он отказался; никто не поверит, что я просто попросил повесить люстру. Вдруг кольнуло в сердце, руки дернули руль, машина пошатнулась так, что Сандра, про которую я уже совсем забыл, вскрикнула.

– Что с тобой? – взволнованно спросила она.

"В конце концов, может это совпадение!? На этом комбинезоне не было логотипа «САЭЛ». Да, звали его именно Садек, я помню надпись, но фамилия у него, кажется, совсем другая. Она точно на «Ф» не начинается..." Тщетно старался я себя переубедить: логотип и фамилия стояли у меня перед глазами, и я понимал, что занимаюсь самообманом, утверждая, что это совпадение. Сквозь шум дороги и шелест мыслей снова раздался женский голос:

– Ты не чувствуешь, у тебя в машине какой-то специфический запах?

– Какой запах?

– Ну, как будто мясо пережаренное.

– Нет, не чувствую. – Я действительно почти не чувствовал запах, но нужно было как-то выкручиваться. – Скорее всего, это просто запах гари с полей.

– Да, возможно. Но... только запах горящей травы на этот не похож. Закроем окна?

Вскоре мы уже двигались по центральному проспекту. После въезда в мегаполис Сандра вдруг решила развлекать меня разговорами на разные темы. Мне нравилось общение с ней и то, что она меня совсем не стеснялась и не чуралась моего происхождения. Сам я был более стеснителен при таком близком и легком общении с девчонкой, о которой еще недавно мог

только мечтать. Мой менталитет чужеземца, внешние черты, выдающие выходца из другой страны, выстраивали между нами стену, которую мне трудно было перепрыгнуть с первого раза. Хотя чувствовал я себя вполне комфортно. Ах, если бы еще не чертов электрик!

III. У обочины

Тысячи оттенков желтого, красного, синего и зеленого мелькали в витринах. Вечерние фонари старались привнести еще больше пестроты в конец дня. Самый разнообразный свет бликовал на стеклах машин и отражался в сотнях скользких глаз. Звуки гармоничной урбании текли симфонией вместе с этими красками. Нескончаемые голоса людей, смех, возгласы, шум машин, стук дверей и цокот каблучков, протяжные сигналы, басы громкой музыки, свист и шорох танцевали в вечернем зареве опускающегося в конце проспекта солнца. И хоть тонкие лучи его еще долетали до блестящих стен домов, в городе было уже сумрачно. И эти желтые, синие, зеленые витрины демонстрировали свои пестрые краски все выразительнее с каждой минутой наступавшей темноты, выставляя сокровища собственных недр в восхитительных цветах: где-то можно было понаблюдать диких экзотических животных, другие щеголяли разноцветными костюмами неизвестных стилей, третьи блестели драгоценностями, четвертые – красивыми бутылками и флаконами, в пятых танцевали пушистые существа; и мужчины в щегольских нарядах, проходя мимо, старались слегка отстать от своих дам, чтобы спокойно насладиться несколькими секундами созерцания. Люди шли не спеша, покачивая раскрытыми прозрачными зонтиками, будто ждали благословенного дождика. Но дождика не намечалось, и они это знали; просто теперь в Саонгоре такая мода – прозрачные зонтики. А вообще вечером, после захода солнца, здесь все шумно гуляло, и сейчас можно было наблюдать лишь прелюдию к вечернему празднику.

Я припарковался на обочине перед огромным зданием, которое все называли «Универсал», выскочил из машины и, оббежав с другой стороны, точно лакей, открыл дверь Сандре. Просто решил провести ее до входа в «Универсал» и ехать дальше. "Ничто, даже сам бог, не помешает мне сохранить собственную жизнь!" – твердо отрезал я себе в ответ на жгучий соблазн провести этот вечер с девушкой. Она медленно вышла из машины, и мы сделали несколько шагов в сторону стеклянных светящихся дверей "Универсала".

– Фу! – выдохнула Сандра. – Здесь воздух хоть и пахнет дымом и топливом, но все равно свежее, чем у тебя в машине.

Около «Универсала» почему-то было малоллюдно; двери без охранников, которые, напоминая церберов преисподней, постоянно здесь стоят. Подойдя к полупрозрачным зеркальным дверям, я увидел бегущую строку: «Универсал» закрыт до конца месяца. Приносим извинения".

– Черт! – вырвалось у меня.

– Что ты так забеспокоился? Ничего страшного, – лился откуда-то сзади голос Сандры. Похоже, она не сильно огорчилась сорвавшемуся делу. – Поехали, прогуляемся куда-нибудь.

Я сильно разнервничался, руки затряслись, будто почва уходила из-под ног. "Как же деликатнее от нее избавиться? Как скорее избавиться от чертового электрика!?"

– Сандра, – я развернул ее к себе, – мне срочно нужно ехать.

– Очень срочно? – она посмотрела на меня с высоты своего роста и так скривила губы, словно обиделась.

– Да, очень, – я пытался придать своему голосу спокойствие. – Но обещаю, что завтра же я найду за тобой, и мы поедем...

– Ладно, – не дала договорить она. – Как хочешь. Тогда подбрось меня до станции, чтобы я смогла уехать обратно.

Я не ожидал, что все будет настолько просто, и даже испугался, так как почувствовал в ее голосе нотку "все равно", а мне бы этого очень-очень не хотелось. Но в данной ситуации нужно было пожертвовать всем, лишь бы она оставила меня с моими проблемами, в ее же интересах.

Завтра труп начнет вонять так, что от него не только мух не отгонишь, но и полицию, которой совсем не сложно будет определить, как он попал в багажник.

– До автобуса я тебя мигом подброшу. Здесь пять минут! – ободрился я и открыл перед девушкой дверь «Каро». Она мягко приземлилась на свое прежнее место. Принцесса... Но принцесса сразу закрыла нос рукой:

– Только сначала найди чем воняет, – проговорила она.

– Мне почему-то кажется, что никакого запаха нет, – бормотал я, опуская голову под сиденье.

– Приятель, запах стал настолько силен, что его уже просто глупо не замечать, – слышал я сверху голос с насмешкой. – Либо у тебя заложены обе ноздри, либо ты валяешь дурака.

Сандра предоставила небольшой выбор, но я не стал ей отвечать. И без этих ее слов ясно: нужно быть идиотом или больным, чтобы не чувствовать настолько сильный запах. Прикинувшись полным дурачком, я лазил сначала под передними сиденьями, потом забрался назад, где зловоние было еще сильнее, но так ничего и не обнаружил. Со словами "не знаю" я завел двигатель. Сразу на экране замелькали цвета и ведущая объявила выпуск "Новостей".

– Обещаю, завтра все вычищу, – негромко и грубо бросил я и надавил на педаль. Машина тронулась. Сандра смотрела вперед, и в ее глазах отражались огни улицы, те разнообразные витрины, зеленые фары автомобилей. Где-то как будто не здесь, а далеко, слышался монотонный женский голос:

"По последним данным, жильцы дома по улице Франка Шуверто сообщили, что видели пропавшего электрика компании «САЭЛ», когда тот заходил в подъезд их дома. Но следователи предполагают, что Садек Фарнеев вполне мог выйти из дома и пропасть где-нибудь в другом месте. За развитием событий следите в наших выпусках «Новостей» каждые полчаса..."

Я легко держал руль. Машина пересекала улицу за улицей, перекресток за перекрестком. Вдруг впереди справа на проезжей части возникла фигура со светоотражающим предметом в руке, который, испуская розовый луч, указал мне путь к обочине. "Полиция!" Нельзя не остановиться – начнется преследование. Здесь, в центре города, нарушителя быстро перехватят, и тогда расправы не миновать. Я медленно свернул к краю дороги и остановился. Стараясь не спускать руки с руля, до боли раскрытыми глазами я видел, как пальцы невольно задрожали.

– Добрый вечер. Выйдите, пожалуйста, из машины, – человек в темно-зеленой форме стоял уже с левой стороны, запихивая блестящую рукоятку в чехол на ремне. Я вышел из машины.

– Здравствуйте, что я нарушил? – только глупец мог не заметить во мне волнения и тревоги.

– А вы что-то нарушили? – переспросил полицейский, оглядывая капот машины. – Проверка. Можно ваши права и внутренний паспорт?

Я запустил обе руки в карманы. Через мгновение из одного был извлечен паспорт. Дрожащие руки протянули документ полицейскому. Тот принял их, но остановил внимание на руках, после чего пристально посмотрел исподлобья прямо в глаза, как будто я сегодняшним утром съел его завтрак, а ему до сих пор об этом ничего не сказал.

– Прошу прощения, но не могу найти права, – проговорил я нервно, ища языком хоть капельку слюны во рту.

– Вы обязаны иметь при себе оба документа. О штрафах вам известно?

– Да, да, я понимаю, такое у меня в первый раз. Штраф заплачу немедленно, – поспешил я успокоить полицейского. Сзади хлопнула дверь. Я понял, что это Сандра вышла из машины. Оглянувшись, я увидел ее опечаленное неприятной встречей лицо; она стояла по ту сторону автомобиля.

Полицейский наскоро пролистывал страницы документов широкими пухлыми пальцами, проворно смачивая их кончики шершавым языком, что делал не задумываясь, машинально.

Его лицо выражало полное равнодушие к тому, чем он занимался в данную минуту. Наконец, его рука протянула мне бумаги. Я попытался их взять, но полицейский внезапно отдернул руку обратно.

– Откройте, пожалуйста, багажник, – скучно произнес он.

Я почувствовал, что сильно хочется в туалет. От лица отхлынула кровь, а спину пронзило множество маленьких иголок. Никакие мысли в голову не шли, весь организм превратился в комок нервов и эмоций. Ноги отяжелели как бетонные глыбы, а руки отказались подчиняться. Огни улиц на миг поплыли перед глазами.

– Пожалуйста, откройте багажник, – услышал я вновь голос полицейского, который прошел мимо меня в зад машины.

Я повернул голову и встретился взглядом с Сандрой. Ее глаза выражали недоумение и в то же время сочувствие. "Но чему?" Слева от руля я потянул рычаг, открывающий багажник. Послышался щелчок, тело мое замерло. Я не посмотрел туда, где полицейский уже поднимал крышку. "Господи, что же я тебе сделал такого, что ты так меня наказал? Почему ты несправедлив в этой жизни? Ведь вокруг столько тех, кто действительно заслуживает кары! Но я, я не заслуживаю, ты ведь знаешь!"

– Это мой отец, – услышал я сзади приглушенный голос. – Мы возьмем его в больницу на кремацию. Он умер сегодня днем.

Это был голос Сандры. Я не заметил, как она отошла к багажнику. Что она делает и почему вдруг так себя ведет?

– У вас есть свидетельство о смерти и подтверждение родства? – строго спросил мужской голос.

– Конечно, есть. Во-первых, у меня есть его паспорт, а во-вторых, мой друг подтвердит вам все, что я сказала, – невозмутимо и уверенно отвечала девушка.

– В таком случае, почему вы положили его в багажник и что за гадкий запах?

– Да разве он поместится в этот маленький «Каро»? Мы даже пробовать не стали. Да и потом, он весь пропах жареным мясом. Запах впитается в ткань салона и все...

– Понятно, – прервал объяснения голос полицейского, который теперь звучал почти добродушно. – Если сейчас поедете по проспекту, то попадете в пробку, так как впереди авария. Чтобы объехать ее, вам нужно свернуть направо и на Т-образном перекрестке влево. Пункт кремации скоро закроется, спешите.

– Ага, ага, спасибо, – говорила Сандра.

Справа открылась и хлопнула дверь, на горизонтальную панель упали два документа, отданные полицейским, мягкий голос сказал «Давай». В салоне по-прежнему стоял неприятный запах, но я теперь совсем ничего не чувствовал. Машина поехала, свернула направо и остановилась за поворотом у бордюра.

– Мне абсолютно ничего не нужно объяснять. Я все поняла. Пойдем вон туда и обдумаем, что делать дальше. Я знаю, у тебя есть какой-то план, но мне кажется, что вдвоем нам будет легче справиться с этой проблемой. Мне еще кажется, ты можешь мне доверять.

Сандра говорила что-то еще, но я не слушал. Разные чувства и ощущения сплелись в один большой моток, распутывать который я боялся. Почему она помогла, и что руководило ею? Почему полицейский так быстро поверил ей, причем на слово, и не стал проверять документы на тело? Почему она теперь так спокойно говорит? Что будет дальше? Чертов электрик!

IV. “Метрок”

Прошла всего минута. Я очнулся от резкого сигнала проезжающей машины, посмотрел направо и увидел искаженное тенями и бликами вечерней улицы лицо Сандры, которая внимательно глядела на меня.

– Пойдем, – она взяла меня за руку, покоившуюся на рычаге коробки передач. – У нас не так много времени.

Через минуту мы приближались к входу в здание, полностью обтянутое золотистым материалом. Подсветка с мостовой отражалась в этом золоте и распространяла вокруг какой-то искусственный, но очень вкусный свет. Над входом чернела вывеска, по которой время от времени пробегали красные буквы: "Клуб МЕТРОК". Перед дверями стояло несколько высоких, длинноволосых мужчин, что-то бурно обсуждавших. Непривычный акцент резал слух. Они раскуривали по очереди толстую серую палку и потягивали жидкость из желтых бутылок. Один из них проводил нас пристальным взглядом. Скорее не нас, а Сандру, так как больше он разглядывал именно ее. Кажется, она тоже не осталась в роли наблюдаемого и окинула его небрежным, но внимательным взглядом.

За дверями клуба стояли двое крупной комплекции, превышающей мою, наверное, раза в три, с квадратными мордами. Они посмотрели на меня с высоты, как стражи замка глядят с башни на пришельцев. Однако грубые их физиономии с угловатыми гладкими скулами выражали откровенное приветствие.

Все цвета радуги бросились в глаза, как только мы переступили порог клуба, и замигали так ярко, что стало больно смотреть. Тело будто поднималось от грохота музыки, звуков которой не было слышно, зато они хорошо ощущались деревянным полом и телом каждого, кто здесь находился. Стены дрожали от высоких децибел, а под потолком что-то свистело и завывало – зимняя вьюга. Толпа посреди зала энергично и синхронно поднималась и опускалась, как вода в перемещаемом стакане. Множество людей, друг на друга не похожих, сидели за столами, проходили мимо нас, разговаривали, кричали. Я заметил в дальнем левом углу зала, рядом с какой-то закрытой дверью маленький свободный столик.

– Иди, сядь вон там, займи место. Я что-нибудь возьму, – мне пришлось кричать Сандре в ухо, так как людские вопли и басы бешеной музыки заглушали все иные звуки.

В следующее мгновение я уже пробирался сквозь чем-то обкуренную и пьяную толпу к стойке бара, возле которой, как и должно быть, собралась куча народу. Бармен был всего один, но, несмотря на это, справлялся довольно ловко. Прикинув, где конец очереди, я занял место. Мне даже удалось облокотиться на чудом освободившийся кусочек пространства гладкой и блестящей каменной стойки. Ожидая своей очереди, я уставился на толпу. «Безумцы». Я никогда не был таким. Мысли снова навели меня на неприятные воспоминания о Садеке Фарнееве. "Вот это проблема! Что другие проблемы по сравнению с этой!" Глава правительства только недавно ввел новый закон, в соответствии с которым за убийство полагается смертная казнь. В такой большой стране, как Саонгора, никто не будет долго разбираться, проводить расследование. Электрик погиб в моей квартире, при мне, а значит, и убийца я. Если бы полиция возилась с каждым делом, то никакого порядка здесь бы не было. За что им еще зарплату платить, как не за их работу. Есть, конечно, шанс на спасение – хорошая защита. Но это не совсем спасение – все равно посадят, в самом лучшем случае. Тем более рисковать, рассчитывать на адвоката, когда речь идет о жизни и смерти, никак нельзя. К тому же у меня нет денег, чтобы нанять хорошую защиту, мне негде их занять. "А если и найти, то как и когда потом отдавать?" Обычный адвокат навряд ли вытащит меня с того света.

Погрузившись в раздумья, я отрешенно наблюдал за происходящим. Смотрел на людей, сидящих за столом, что стоял ближе всего ко мне. Они заразительно смеялись, выпивали,

выкрикивали похабные шутки. Смотрел на парочку, которая, отбившись от танцующей массы, целовалась, жадно хватая друг друга за все, что попадает под руку. Смотрел на танцующую толпу, ее движения, способные отпугнуть любых диких животных в безлюдной прерии. Переводил взгляд на бармена, ловко метящего и меняющего бутылки с бокалами; почему-то надеялся, что одна из них случайно вырвется из рук и разобьется о его голову. Вдруг я тоже четко ощутил на себе чей-то сосредоточенный взгляд, начал шарить глазами в мерцающей дымке и наткнулся на этот взгляд. Его хозяин – один из тех, кто был у входа, кто разглядывал мою спутницу. Он ничуть не отреагировал на обнаружение и продолжал смотреть в упор, сидя за столиком в пяти метрах от меня, где на него почти не попадало освещение, за исключением вращающегося красного фонаря, толстый луч которого изредка пролетал по его неподвижному лицу.

– Что будете пить? – я обернулся. На меня смотрел бармен, снимая с подвесной полки стакан.

– Мне, пожалуйста, два черных с кислым сиропом, – ответил я и поспешил повернуться обратно, но за столиком уже никого не было.

– Прошу, два черных, – бармен пододвинул стаканы ко мне.

Сандра сидела и листала меню. Я поставил перед ней темный испаряющийся напиток и присел напротив.

– А, это ты. Я думаю, что у нас не много времени, поэтому расскажи мне, как ты это сделал.

– Послушай, Сандра, у меня к тебе также накопилось несколько вопросов.

– Задашь их позже, а сейчас нужно придумать, как тебя спасти.

– Ты не так все поняла. На самом деле все было совсем не так, не так...

– Мы для того сюда и пришли, чтобы ты рассказал, как все было. И ты не можешь знать наверняка, что и как я поняла. В любом случае я на твоей стороне, иначе зачем мне было врать полицейскому.

Грея руки о стакан, я рассказал спутнице все в подробностях до того момента, как выехал из гаража. Я не рассчитывал на то, что она мне поверит, но скрывать что-то не имело смысла, тем более это была чистая правда. Теперь ей решать, верить мне или нет. Сандра слушала, изредка делала маленькие глотки. Ее взгляд был задумчив и устремлен на толпу позади меня.

После окончания повествования наступила пауза. Горячий напиток за все это время я ни разу не отхлебнул. Руки нагрелись от температуры стакана, я даже слегка обжегся. Это побудило меня сделать глоток. Сочный вкус напитка распространился в полости рта. Я не спешил глотать. Сладко-кислая жидкость уже не обжигала, играл ею во рту, болтая языком. Это доставило некоторое наслаждение. Внезапно захотелось курить. Я полез в карман штанов за сигаретами. Нашупав пачку, вытянул ее, достал оттуда белую ароматную палочку и поднес к губам. Вдруг перед моим лицом вспыхнул огонь. Я взглянул вверх. По правую сторону от меня стояла фигура и держала зажигалку, безмолвно предлагая прикурить. Это был тот самый тип, который провожал нас глазами на входе и который следил за мной у барной стойки.

Я не заставил его долго держать зажигалку и прикурил. Волосатый парень начинал меня беспокоить. Он протянул руку.

– Меня зовут Гасмет, – произнес он.

Я в недоумении поглядел на Сандру, та смотрела на меня с таким же вопросительным выражением на лице. "Что бы это все могло значить?" Я неохотно пожал ладонь. Она оказалась мне очень широкой, но особого внимания я на это не обратил. После рукопожатия Гасмет сел напротив меня рядом с Сандрой. Она в смятении подвинулась к стене. Я заволновался еще больше: он преградил ей выход. Но выражение лица нового знакомого, хоть оно и было каким-то загадочным, внушало доверие. Острая и приятная форма подбородка, широкий раз-

рез больших глаз, крупный рот, окантованный пухлыми губами, чрезвычайная косматость и чернота волос выдавали в нем человека скрытного, но доброго и умного.

Гасмет схватил мою пачку, лежавшую на столе, и вытащил оттуда сигарету. Однако, с правилами этикета ему не приходилось сталкиваться. Он поднес сигарету ко рту и чиркнул зажигалкой. Только теперь стало заметно, что у него на руке семь пальцев. И тут я понял, что передо мной гофарец. Мое с Сандрой внимание полностью переключилось на этого пришельца. Он, сам того не подозревая, помешал очень важному разговору, а главное, что он сейчас отнимает драгоценное время.

– Как вам не стыдно? – начал Гасмет и после короткого интервала продолжил тише, но все также невозмутимо. – Вы возите в машине труп человека!

"Черт, что происходит?" Я судорожно обернулся назад. "Откуда этот дурак знает про труп?" Здесь какая-то загадка. Через мгновение я смотрел на Сандру. Она уже тоже сидела с сигаретой, тело ее незаметно покачивалось: нервно подергивала под столом ногой. "Что за немыслимые препятствия встают у меня на пути?" Кажется, через какие-то считанные часы вся страна будет знать, что я убил электрика компании "САЭЛ".

– Послушайте, – начал я, стараясь не смотреть на гофарца, – о чем вы? Я не понимаю.

– Вы поняли, да, вы поняли то, что услышали, а услышали вы все правильно, – резким движением головы он отбросил назад копну волнистых волос, которая мешала ему курить. – Но я не для того здесь, чтобы попрекать вас в прогулках с мертвыми по материку. У меня совсем иная цель, хоть и касается она непосредственно того, что лежит в багажнике принадлежащего вам красного "Каро".

Полная осведомленность незнакомца все больше настораживала, но успокаивали его же слова о том, что он здесь не для того...

V. «САЭЛ»

– "САЭЛ" – это без малого военная организация, – начал Гасмет. – В ее распоряжении целый обособленный мегаполис. Она занимается всем тем, чем занимается армия, она и есть здесь армия, и не только, а намного больше, чем просто армия. Это многоцелевой закрытый объект, со своими внутренними сетями, самофинансированием, самозащитой, штатом, который в большей степени засекречен, и обычным рядовым штатом, который не имеет представления о многом, с чем ему приходится сталкиваться в жизни. Одной из основных задач «САЭЛ», кроме энергоснабжения и защиты Саонгоры, как вам известно, являются разработки лейронотехнологий. Лейрон – это величина будущего, новый век в электронике, изменение мира в пользу разумных существ.

Многие народы отдали бы немало жизней только за то, чтобы оказаться в сей момент здесь, на моем месте. Никто сейчас не в состоянии самостоятельно получить лейрон, кроме «САЭЛ», не тот технологический уровень, поэтому гофарское правительство засылает агентов в Саонгору с целью получения ключа к технологии. Нам ничего не остается делать, как ждать удобного случая. Но сегодня репортерам случайно удалось узнать, что новый проект «САЭЛ» напрямую связан с нашей задачей. «САЭЛ» сама себя обставила, пропустив эту информацию на телевидение.

Дело в том, что несколько рабочих из огромного штата обслуживания внешних объектов и периферии подверглись специальной обработке с целью исследования, и в их организм без уведомления были введены элементы лейрона. Сам человек нам не нужен, но требуется организм, чтобы вывести из него этот самый материал. Он нужен всему миру, а не только здесь!

Мне чудом удалось встретить вас. Это просто совпадение, что один из таких рабочих умер сегодня именно у вас в квартире. Мое правительство гарантирует вам большое вознаграждение, если вы переправите труп в нашу страну. Кроме того, никто никогда не узнает о происшедшем, если вы, конечно, сами не попадетесь по дороге или не расскажете кому-нибудь после. Если вы согласны, то я помогу вам сейчас же.

Гасмет еще некоторое время рассказывал о «САЭЛ», отвлекаясь к Сандре, но я его уже не слушал. "Подумать только, в какую историю я попал. Интересно, если отказаться, что со мной будет? Ведь он может легко выдать меня. Что ему терять и что приобретать? Да ничего. Один звонок, и я в газовой камере – та смерть, которую я ждал всю жизнь". С другой стороны, почему бы не попробовать принять это неожиданное предложение? Здесь возникает множество других вопросов. "Хотя зачем я буду на них отвечать? Но нет, я не могу оставить их без внимания. Вот, например, почему бы, если это действительно агент, а значит, он не один здесь, им не избавиться от нас где-нибудь в переулках Саонгоры, забрать труп и переправить туда, куда им нужно? Или, если они не любители кровавых расправ, то могли бы рассчитаться со мной здесь, в городе, и производить с телом самые необыкновенные рокировки. Почему этот парень так уверен в моем сотрудничестве? Если я откажусь, то... конечно, они убьют нас! Этим своим предложением они ловко поймали нас в ловушку, после которой у меня не будет более одного выхода! Так или иначе – мне грозит смерть. Это сейчас он предлагает сделку в таком плавном виде, чтобы свести возможное сопротивление с моей стороны к минимуму. Можно, конечно, согласиться, а самим скрыться, но от тела все равно нужно избавляться. И как теперь знать, что за нами не будет хвоста? Стоп... как этот придурок вообще увидел труп в машине? Он что, открывал чужой багажник посреди улицы?"

– Я проходил мимо, когда вас остановил полицейский, – ворвался в мысли голос со знакомым акцентом. "Что это, он считывает мои мысли?" – Я просто решил, что вы зададите себе вопрос, как я узнал о трупе в машине, – продолжил Гасмет.

Теперь все становилось понятно. Он просто сопоставил факты: «Каро», по номеру которого можно вычислить, что он именно из того района, где исчез работник «САЭЛ», и человек в багажнике, одетый в комбинезон, похожий на тот, что носят работники «САЭЛ». Полицейский не обратил внимания на такую малость, но агент не имеет права не замечать подобных «мелочей». И Сандра явно несла чепуху. Странно вообще, что полицейский ей поверил.

– Мне также очень помог запах, – снова голос с акцентом прервал цепочку мыслей, – который исходил от вашей машины на стоянке перед клубом. После того, как вы вошли внутрь, я подошел к автомобилю и почувствовал запах: сомнений не оставалось. И в клубе, наблюдая за вами, я прочитал на лице сильное волнение. С такими лицами сюда обычно не спешат.

Сомнений не оставалось и у меня. Передо мной сидел просто человек с хорошей логикой, сопоставитель фактов, этому их хорошо учат. Конечно, его не удастся обдурить, но я все же решился на последний шаг, заранее полагая, что он обречен на неудачу. Его необходимо было сделать, чтобы потом, в случае худого исхода, не винить себя за неиспользованную возможность. Кроме того, этот выпад в любом случае позволил бы мне испытать степень уверенности гофарца.

– Очень занятая история. Я и понятия до сегодняшнего дня не имел, что такое лейротехнология. Но мне кажется, что вы... О каком трупe вы говорите? Электрика я вызывал последний раз год назад. А из машины воняет остатками недоеденного накануне шашлыка. – Я перевел взгляд на Сандру, которая скребла пластиковой ложкой по дну пустой чашечки, уткнувшись взглядом в стол. – Это ведь так, Сандра?

Сандра молчала, продолжая заниматься своим делом, да и Гасмет не посмотрел на нее. Лицо девушки было напряжено, будто она озадачена больше меня, но чем-то другим.

– Что ж, раз так, прошу прощения, – гофарец неожиданно встал из-за стола. Я внимательно следил за его действиями. – Извините меня, – обратился он к девушке. Сандра не изменила своей позы и даже не кивнула. Я понял, что ничего не понимаю. Семипалая рука незнакомца исчезла в кармане длинных черных шорт. Я напрягся: неизвестно, что собирался он вытащить оттуда. Незнакомец извлек из кармана бумажку и небрежно, но ловко кинул на стол. Она проскользила по лакированной деревянной поверхности и остановилась напротив меня. – Сочту нужным оставить вам этот адре...

Внезапно где-то сзади раздался оглушительный грохот. Я обернулся: в помещении происходило невообразимое. Уши прорезали пронзительные женские крики; толпа беспорядочно разбегалась в разные стороны. Со стороны входа к нам стремительно приближалось несколько человек в плотных черных костюмах и масках. Они что-то кричали. Вновь раздался грохот. "Что это? Выстрелы!"

– Бежим отсюда! – крикнул Гасмет. Он сделал резкое движение в сторону Сандры, пытаясь схватить ее за руку, но вдруг раздался еще один грохот, что-то мерзкое мгновенно прожужжало над моим ухом, как безумное насекомое, послышался неприятный треск, точно дерево поразила гроза, и мне на лицо брызнуло нечто мокрое и темное; гофарец с ревом повалился на стол. Подхватив жесткую прямоугольную бумажку, брошенную им, я выкрикнул:

– Бежа-а-ть!!!

Девушка уже выскакивала из-за стола. Я вспомнил, что рядом с этим столиком была дверь. Действительно, справа я увидел тень от серебристой ручки, рядом зияла прорезь косяка. Сандра схватила меня за руку, и мы подскочили к двери в надежде, что она не на замке. Да! Проникнув за дверь, мы очутились в темном коридоре и побежали вперед наугад, рискуя встретиться с невидимыми во мраке предметами и налететь на что-нибудь острое. Сзади все слышнее раздавались выстрелы и крики.

Через несколько секунд я уперся в стену. Это был конец.

– Сюда! – прозвучал в темноте голос спутницы, и мою руку резко потянуло вправо. Мы снова без оглядки пробирались по темному коридору клубного здания. Я зацепился ногой за

какой-то упругий предмет, рванул с силой на себя, и что-то большое и высокое со скрипом покачнулось, послышался треск разбивающейся посуды, затем падение крупного предмета. Вдруг снова вспышка света, грохот и знакомый свист: они стреляют наугад, в темноту, они идут за нами. Еще одна вспышка и грохот – черт, совсем недолго осталось жить!

– Здесь тупик, – сказала Сандра, и мы остановились в полумраке. – И окно.

Справа от нас слабо светлел небольшой прямоугольный проем в стене. Я глянул в него – не ниже третьего этажа. Внизу можно было разглядеть в беспорядке сваленные картонные ящики, на вид пустые. "Что делать? Впереди стена, слева стена, а сзади смерть". Локтем разбив тонкое стекло, я помог Сандре выпрыгнуть. Она сделала это с такой легкостью, будто каждый день прыгала с третьего этажа. Тогда я занес ногу на подоконник. Сзади снова выстрелы разрядились серией, и на этот раз пули с остервенением вонзились, вгрызлись в стену рядом, где я стоял мгновение назад.

Освободившись от коробок, мы побежали по узкому проулку, который отделял клуб от соседнего здания. Машина стояла на обочине. Через несколько секунд она уже мчалась по прямой улице, не обращая внимания на светофоры. Я больше смотрел в зеркало заднего вида, чем вперед на дорогу.

"Кто были эти люди?" По внешнему виду и манере поведения нельзя сказать, что это полиция. Меткие ребята. Они убили гофарца с большого расстояния выстрелом прямо в голову. "За кем они все же шли? Если за нами, то к чему такая прыть? Мы спокойно сидели за столиком. А если за Гасметом, то он тоже не был настроен агрессивно... Если бы я не сидел дома, то не смотрел бы телевизор, не сгорела бы розетка, не пришлось бы вызывать этого электрика! Чертов электрик!" И я с досады ударил рукой по рулю.

Сандра снова сидела тихо, наклонив голову, и, не моргая, смотрела вперед на дорогу. Убедившись, что нет преследования, я стал поглядывать на нее.

– Сандра, ты ничего не хочешь мне сказать?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.